

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

ОТПУСТИ
БРАТКАМ ГРЕХИ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.
К60 Отпусти браткам грехи / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-04-088816-0

Закрутила Гарика Серегина любовь, спасу нет. Но Марина в его сторону и не глядит. Ничего, Гарик — человек упертый, своего добьется и в любви, и в бизнесе. Поднялся он круто — его автомобильная фирма «Кентавр» процветает. Гоняет он машины по всей стране. Хотя на такой лакомый кусок охотники всегда найдутся. Пашка Жук, бандитский авторитет, похитил Марину, пообещав вернуть ее только в обмен на фирму Гарика. Ладно, пускай забирает фирму, решил Гарик, Марина дороже. Но не лох он последний, чтобы свое просто так отдать. Гарик так все устроил, что Пашка Жук, забирая фирму, получит неприятностей по полной программе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2017
© Оформление.
ISBN 978-5-04-088816-0
ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

ГЛАВА 1

Ворота в гараж приоткрыты, слышны голоса — Степа что-то говорит, а девка хихикает. Против женщин Гарик ничего не имел, как раз наоборот, их общество приятно волновало его. Но не здесь и не сейчас. Гараж — святая святых, и дамам здесь не место. Оттолкнув ногой притершуюся к ней кошку, он крепко взялся за дверную скобу, напряг мышцы руки, пытаясь унять раздражение.

Успокоился, открыл створку ворот, зашел в гараж. Так и есть, Степа за рулем багги, а рядом на штурманском месте восседает Машка. Волосы растрепаны, помада на губах размазана, бесформенные пятна пунцового румянца на пухлых щеках растеклись до самых ушей. Голова откинута, глаза полузакрыты, рот разинут. Старое ситцевое платье трещало по швам под натиском пышного бюста и жирной мякоти боков. Степа одной рукой держался за баранку, другой шарил у нее под подолом, в раздолье бесстыже разведенных ног. Оба были так увлечены, что и не заметили Гарика.

— Я вам не помешал? — невозмутимо и в то же время жестко спросил он.

Степа испуганно встрепенулся. Плечи провисли вперед, голова слегка опустилась, губы скривила вымученная улыбка. Но глаза как были, так и остались шальными.

— Это, мы тут с Машкой... А что, нельзя?

— Можно. Машку за ляжку, — отчеканил Гарик. — Но на другом возу.

В армии он еще не служил, от пятидневных учебных сборов откосил по причине плоскостопия. Но среди его приятелей был Колька Груздь, он-то и рассказал, что говорил его старшина, когда обращение к нему начинали с «можно» вместо «разрешите».

— Но Машка хотела... — замямлил Степа.

— Машка всегда хочет, — оборвал его Гарик. — И всем дает.

Девушка уже вылезла из машины; стоит, опустив голову, разглядывает грязь под ногтями. И даже не пытается протестовать. Да, всегда хочет; да, всем дает... Но если бы Машка была образцом непорочности, Гарик бы все равно возмутился. Женщина и его багги — две несовместимые вещи. Та же Машка могла накликать беду.

— Извини, брат, — уныло вздохнул Степа.

— Огнетушитель с тебя, тогда в расчете, — сухо сказал Гарик.

— Что лучше, вермут или портвешок? — оживился парень.

— Какой портвешок? Обычный огнетушитель, автомобильный...

Гарик бы не отказался от портвейна, но сейчас его больше волновал огнетушитель, без которого его багги не допустят к соревнованиям.

Будь на месте Степы кто-нибудь другой, Гарик бы уже давно пустил в ход кулаки. Но, во-первых, они друзья. А во-вторых, посторонний человек просто-напросто не попал бы в гараж, поскольку ключ только у Гарика и еще двух человек из его команды.

— А я могу бормотухи принести, — виновато, но вместе с тем игриво улыбнулась Машка.

— И Ленку с Тонькой, — шельмовато улыбнулся Степа.

— Повода нет, — мотнул головой Гарик.

— Как это нет? Аппарат готов! Обмыть надо.

— Еще не готов. Крыло поставим, тогда готов.

Готовых крыльев для багги в продаже не было, их приходилось делать самим из дюралюминиевых листов. И обшивка рамы самодельная, из того же материала. Резать металл приходилось самим, и гнуть его, и алюминиевыми заклепками крепить к стальным трубкам-каркасам... Основная часть работы уже позади, осталась мелочь.

— Ну, так поставим и обмоем, не вопрос! — не унимался Степа.

— Обмоем, — кивнул Гарик. — Как все сделаем, так и...

Договорить ему помешал ворвавшийся в гараж желтый старик с клюкой. Глаза навывкате, щеки раздуты, подбородок трясется — то ли от негодования, то ли от немощности; скорей всего, и от того, и от другого.

— Вот они, товарищ капитан! Вот они!

Гарик уважал старость, к тому же он знал деда. Петрович с улицы по соседству, подпольная кличка — Пердович. Но тот совершил недопустимую оплошность — ударил палкой по фаре. Гарик не выдержал и схватил его за грудки.

— Отставить! — гаркнул вошедший в гараж офицер в форме капитана милиции.

Гарик разжал руки, оттолкнул старика от себя.

— Видите, товарищ капитан! — взвыл тот. — Видите, что вытворяют, сволочи!

Подбородок затрясся еще сильнее, с губ на белый парусиновый пиджак свесилась жирная нитка слюны.

— Я сказал, отставить! — тем же грозным голосом повторил милиционер.

Немолодой мужчина, среднего роста, кряжистый. Черты лица резкие, волевые. Форма на нем была мятая, но, глядя на него, можно было подумать, что только в таком виде она и носится.

— Он меня ударил! — угрожающе взмахнув клюкой, взвизгнул Пердович.

— Разберемся.

— И машину мою он украл!

— Но я не вижу здесь вашего «Запорожца».

Офицер с интересом рассматривал машину.

— А они его разобрали! — вопил старик. — Страшилище из него сделали!

— Да нет, не страшилище, — не согласился капитан.

В гараже не хватало света, он не поленился — распахнул вторую створку ворот. Похоже, багги ему нравился.

— Да вы только посмотрите на них! Это же типичные уголовники! И шлюха с ними! Развели малину! Я за ними давно смотрю!

Машка не отличалась сообразительностью, но все же до нее дошло, кого называли шлюхой. Если бы Гарик ее оскорбил, она бы стерпела. Но желчный Пердович не был для нее авторитетом.

— Кто это шлюха?! — с визгом возмутилась она.

И с угрожающим видом шагнула на деда. Испугавшись, он пятился от нее, пока не убрался из гаража. Машка продолжила бы наступление, если бы офицер не остановил ее движением руки.

— Кто такая?

— Маша я.

— Тихо, Маша...

— Я Дубровский, — хмыкнул Степа.

— Разве я давал тебе слово? — жестко глянул на него капитан.

— Но я правда Дубровский... То есть Домбровский, — смущенно проговорил Степа.

Ростом он был на целую голову выше милиционера и в плечах пошире. Одним словом, амбал. И в драке всегда первый. Но с той же легкостью, с какой крушил вражьи челюсти, он попадал под влияние сильных людей. Капитан смог произвести на него впечатление, и, можно не сомневаться, Степа не посмеет бунтовать. А к старику его лучше не подпускать: убить может.

— Домбровский, Домбровский. Что-то знакомое... А ты кто?

Офицер пристально смотрел на Гарика, но тот выдержал его взгляд.

— Серегин моя фамилия.

— И про Серегина слышал...

— А вы, простите, кто? Я вас не знаю.

— Капитан Шишов, ваш новый участковый. Старый участковый про вас рассказывал... Общественный порядок нарушаем?

— А пусть не лезут, — сказал Гарик, исподлобья глянув на капитана.

Были у него приводы в милицию. Район у них маленький, но беспокойный. Деревообрабатывающий комбинат и автобаза, рабочие общежития, ветхий жилфонд, частные халупы, оставшиеся с послевоенных времен; одним словом, трущобы. А рядом, особняком, спальный микрорайон, сплошь высотные крупнопанельные дома. Все это так называемый восьмой район города. Два кружка, из которых состоит цифра «восемь». Рабочее гетто и оазис благополучия, и везде свои отчаянные головы. Одна школа на всех, одно профтехучилище, один клуб с дискотекой и танцплощадка. «Старые» на «новых», «новые» на «старых», драки, поножовщина — обычное дело. Один раз Гарик лежал в больнице с раной в боку: ножом полоснули; второй — с проломленной головой и треснутым ребром. Синяки, ссадины, выбитые зубы, шрамы от цепей и кастетов — не в счет. И от милицеских нарядов убегать приходилось, увы, не всегда удачно.

— Эх, пацаны, пацаны, так ведь и до беды недалеко, — покачал головой капитан.

— Да мы пацаны мирные, это «новые» борзеют, — угрюмо сказал Степа.

У него тоже были шрамы — и после драк, и после общения с представителями закона.

— Сколько у вас уже предупреждений? — насмешливо глянув на него, спросил Шишов.

— Если на всех, то много.

— И если на каждого, тоже много, — кивнул Гарик.

— Так ведь и до тюрьмы допрыгаться можно... Что это у вас такое?

Капитан нежно провел рукой по шероховатой поверхности верхней дуги безопасности.

— Багги, — с гордостью сказал Гарик.

— Собственного производства, — добавил Степа.

— Да вижу, что не заводского... Какого класса? Нулевого?

— Зачем нулевого? — оскорбленно протянул Гарик. — Нулевой — это мотоциклетка. А у нас первого класса, чисто на базе «Запорожца»...

— Ну вот, сам и признался, что «Запорожец», — совсем не весело усмехнулся Шишов.

— Ну, «Запорожец», ну и что? Так мы на барахолке все брали. Двигжок, коробка, ходовая, все оттуда...

— А у гражданина Хоркина пропал автомобиль марки «АЗ-968».

— Да, но паспорт у него на машину остался. Пусть несет, сверим номера двигателя, в чем вопрос.

Гарик не отличался примерным поведением. Директор школы втайне перекрестился, когда он после восьмого класса поступил в профтехучилище. Там, правда, он был на хорошем счету, потому что любил автодело, которому обучался. Последний год подрабатывал на автобазе слесарем, на полставки. В свободное время, когда не занят был в своем гараже, куролесил. Дискотеки, драки, пьяные выходы... И чего уж греха таить, посматривал он на «Запорожец» Пердовича, стоящий на приколе без колес у ворот его домика. Но все-таки удержался от искушения, поэтому совесть у него чиста.

— Ты в этом уверен? — внимательно посмотрел на него капитан.

— Абсолютно.

— Ну хорошо... Анатолий Петрович!

Старик зашел в гараж — с опаской и плохо скрытым благоговением перед Машкой.

— Паспорт транспортного средства у вас? — спросил участковый.

Пердович мотнул головой и отправился домой за документами. А капитан снова обошел машину.

— Красота.

— Еще не совсем готова.

— Но уже на ходу?

— Само собой.

— Мощность движка?

— Шестьдесят лошадок. По стандарту сорок, но мы на пятьдесят процентов увеличили.

— Интересно. И как это у вас получилось?

— Да просто. Дело мастера боится, — самодовольно улыбнулся Гарик. — Поршни шатунами подогнали по массе, сбалансировали коленчатый вал с маховиком и сцеплением... Выпускную систему перенастроили... В общем, мотор — зверь!

— Неплохо, неплохо. Коробка тоже зацовская?

— Ну да. Мы ее тоже усовершенствовали.

Стандартная коробка передач мало подходит для кроссового авто. Четвертая передача практически не нужна, а интервал передаточных отношений между второй и третьей скоростью слишком большой. Пришлось Гарику ставить шестерню третьей передачи вместо четвертой, а вместо третьей — зубчатую пару кустарного производства... Все по уму сделано, качественно и надежно. Впрочем, кросс покажет, что да как...

— Сами все собрали? — спросил Шишов.

— От «а» до «я».

— Испытывал?

— Нет. Но через две недели соревнования.

— Где?

— У нас, на автодроме.

— Где это у вас?

— Автобазовский автодром, — без воодушевления сказал Гарик.

Автобаза, где он работал, была самой крупной не только в городе, но и в области — только дальнобойных грузовиков более пятидесяти единиц. Но полигон на пусты-

ре язык не поворачивался назвать автодромом. И тем не менее он имел место быть на бумаге, более того, при нем даже была организована секция автогонок. Возглавил ее энтузиаст дядя Костя, в прошлом призер союзного первенства по трековым гонкам. Тренер бросил клич, Гарик откликнулся — собрал свой первый багги на базе допотопного мотоцикла, но машина не выдержала испытания гонкой, рассыпалась в прах на третьем заезде по бездорожью автодрома. Но Гарик человек упрямый, вместе со своими друзьями он фактически с нуля собрал вторую машину. Скоро соревнования, к этому времени он должен обкатать аппарат, подготовить его к заезду. Уровень состязаний — любительский, но конкурентов будет немало.

— Враги ваши тоже участвуют? — спросил участковый с таким видом, будто речь шла о чем-то самом обыденном.

— Какие враги?

— Насколько я знаю, вы их «новыми» называете.

— «Новые»?!. Да, «новые» будут. Две машины выставят, а может, и три...

— Где отношения выяснять будете, на трассе или в поле? — мрачно усмехнулся Шишов.

— На трассе, — серьезно сказал Гарик.

И мысленно добавил, что, скорей всего, и в поле. Если победят «старые», на них ополчатся «новые», если наоборот, то реванш захотят взять «старые».

— Правильно, кто сильнее, нужно решать в честном споре, — назидательным тоном сказал участковый. — Когда соревнования?

— Восемнадцатого июня.

— Приду, посмотрю... Если, конечно, агрегаты на машину не ворованные...

Старик Пердович принес паспорт, Шишов сверил номера двигателя и шасси, но сходства не нашел.

— Неплохой ты парень, Серегин, и не хотелось бы, чтобы тебя тюрьма воспитывала...

— А что я такого сделал? — надулся Гарик.

— На учете ты состоишь, предупреждениями оброс. Делом, смотрю, занимаешься, вот и занимайся. А в драки не лезь. Ты меня понял?

— Понял.

Гарик не хотел в тюрьму и предостережение капитана Шишова воспринял всерьез, но...

Они со Степой ваяли крыло для багги, когда в гараж влетели Тема с Михой. Один худенький, но шустрый, другой крупный, но в быту малость неповоротливый — зато в драке быстрый и резкий, как взбешенный медведь.

— Гарик, нашли козла! — сообщил запыхавшийся Миха.

Черные волосы взъерошены, скуласто-щекастое лицо в пыли и бороздках, которые оставляли скатывающиеся со лба капли пота. Глаза большие, с длинными и пышными, как у бабы, ресницами, горячечный блеск в них.

— Седьмая школа, в спортзале они там сейчас, — добавил Тема.

Маленький, рыжий, с бесцветными глазками. Распухшая губа, под глазом фингал. Одет не лучше и не хуже других — несвежая клетчатая рубаша и темно-синие брюки из комплекта пэтэушной формы, запыленные туфли со сбитыми носками и надорванной подошвой.

— Седьмая школа? Не близко, — заметил Гарик.

— Ничего. До остановки пешком, а там на автобусе, через двадцать минут будем на месте...

— А они точно сейчас там?

— Тренировка у них. Еще час там заниматься будут, — пояснил Тема.

Позавчера он вечером гулял по центру города, с девчонкой какой-то, говорит, задружил. Проводил ее домой, а по пути к автобусной остановке нарвался на каких-то спортивных ребят. Слово за слово, удар ногой в живот, добавочный — в лицо. В общем, сбили Тему с ног, намяли бока... Обидчиков он запомнил в лицо, вчера и сегодня с утра вместе с Михой искал их в центре города. Похоже, нашел.

— Тренировка? Чем они занимаются?
— Да ерунда, карате, — небрежно махнул рукой Тема.
— У тебя эта ерунда под глазом светится, — усмехнулся Гарик.

— Так их пятеро было. Я одному в глаз так зарядил... — начал было парень.

Но Гарик его осадил.

— Хорошо трепаться. Давай за Ромчиком иди, он сейчас дома, после вчерашнего. А ты, Миха, давай за Колькой...

Гарик умел все — и до победы драться, и проигрывать. Поэтому его не пугала предстоящая разборка с каратистами. Возьмут верх — отлично, нет — в следующий раз большую толпу соберет, реванш брать будет. А то, что в нос получить можно или в печень, так это дело житейское... О том, что драку вообще не следовало затевать, Гарик не думал. Какие-то ублюдки обидели человека из его команды, он обязан был отомстить им. А то, что Шишов сказал, так это сейчас не имело для него никакого значения...

Он успел собрать толпу, привел ее к седьмой школе. Полдень, солнечно и жарко. Воскресный день, четырехэтажное здание пустует, на спортивной площадке никого, кроме девяти человек из команды Гарика. Некому бросать мяч в баскетбольное кольцо с дощатым щитом, в волейбол никто не играет, турник пустует. Парням сейчас не до развлечений. Асфальт под ногами нагревает не только солнце, но и рвущаяся наружу энергия боевого духа. Стальные прутья, цепи — все это пока в сумке, чтобы не привлекать внимание со стороны. Кастеты и ножи в карманах. Нельзя трогать «восьмой» район, за это бьют смертным боем. И горе тому, кто этого не понимает...

Каратисты выходили из зала небольшими группами. Фирменные джинсы, стилижные футболки, кроссовки, почти у всех модные спортивные сумки. Приличные парни из благополучных семей. Они не знают, что это такое — двухэтажные дома без удобств и с печным отопле-

нием, когда вода и сортир на улице, а дрова нужно таскать из сарая по скользкой, а порой и облеванной дорожке. Их отцы не жрут водку с утра до вечера, не бьют своих жен и сыновей почему зря, им не приходится жить в нищете, голодать, не зная, на что купить обувь и одежду... Так думал Гарик, с неприязнью рассматривая благообразных мальчиков. Им было лет по пятнадцать-шестнадцать, высокие, крепенькие, чувствовалось, что им неведомо такое понятие, как дефицит веса. Возможно, они были отличными бойцами, но Гарик не видел в них серьезного противника. Да, они умеют кричать «кия», могут высоко махать ногами, молотить по макиварам, соперничать друг с другом в бесконтактных поединках, но им неведом такой стиль, как уличная драка...

— Идут! — взвелься Тема.

Из дверей спортзала на широкое крыльцо вышли высокие, спортивного сложения ребята лет восемнадцати. Шесть человек, один с фингалом. Пыльный ветер швырнул обрывок газеты к их ногам, но никто из них не обратил на него внимания. Парни видели перед собой компанию, символом враждебных намерений которой был Тема.

— Это что такое? — дрогнувшим голосом, но напоказ самонадеянно спросил светловолосый кучерявый паренек с длинным и еще не искривленным носом.

— А ты не знаешь? — хищно сощурился Гарик.

Когда-то давно он как огня боялся драк. Боялся, но выходил против обидчиков. Мысли путались, руки дрожали, ноги подкашивались. Но ничего, со временем справился с трясучкой, научился думать быстро, а бить точно. Сейчас он всего лишь опасался противника, и это никак не отражалось на его поведении. Он смело и уверенно смотрел на кучерявого, заставил его отвести в сторону взгляд.

— Тема? Эти?

— Они, падлы... Этот ногой ударил.

— Удар новый отрабатывал, сука? — жестко спросил Гарик.